

В.М. Лейчик

ЯЗЫКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЛИНГВИСТОВ

Описаны процессы формирования и развития языков лингвистики. Выделены некоторые главные признаки этих языков: 1) одновременное или последовательное создание лингвистических теорий и различные методы изучения языков и метаязыков лингвистики; 2) разнообразие и многоуровневость единиц языков лингвистики, что зависит от широты объекта лингвистики; 3) наличие эволюционных и революционных периодов в развитии языков лингвистики; 4) специфические особенности совокупностей единиц языков лингвистики; 5) рождение и развитие языков лингвистики в процессе профессиональной коммуникации; 6) комплексный теоретико-прикладной характер языков лингвистики.

Лейчик Владимир Моисеевич — доктор филол. наук, академик РАН, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного ин-та русского языка им. А.С. Пушкина

© 2007 г. В.М. Лейчик

Язык лингвистики является одним из самых древних языков для специальных целей (ЯСЦ). Практически это совокупность нескольких ЯСЦ с профессиональным уклоном, которые могут сосуществовать в одну и ту же эпоху либо сменять друг друга в историческом плане, взаимно пересекаясь или не пересекаясь в зависимости от общности или различия предмета и объектов, а также сходства/несходства теории, лежащей в основе данных языков. Вкратце языки лингвистики характеризуются, в частности, следующими признаками:

1. Они возникли одновременно в нескольких регионах более двух тысяч лет тому назад как средства описания естественных человеческих языков. В «Восьмикнижии» Панини язык Вед и отступления от него были основным предметом изучения; уже здесь получили наименования (термины) некоторые специальные понятия (*звук, слово, элемент, имя, глагол, предлог, частица*). В европейской лингвистической традиции грамматическое искусство и грамматическая наука были вначале частью философии и других комплексных наук (вплоть до начала средневековья, когда лингвистика стала частью теологии, а ее язык (метаязык) вошел в языковой арсенал патристики); лишь в эпоху Возрождения лингвистика стала самостоятельной наукой, а ее язык (точнее, лексика — терминология) получил независимость (хотя отдельные наименования использовались учеными, переводчиками, педагогами фактически все время: *именование, имя, слово, падеж, глагол, трансформация, акциденция, части речи, категорематическое, син-*

категорематическое слово, синтаксическая связь и др.). Первоначально эти термины были созданы на греческом языке, а затем были переведены (иногда с ошибками) на латинский язык, после чего большей частью калькировались в современных европейских языках. Таким образом, язык лингвистики складывался постепенно, веками, в отличие от некоторых ЯСЦ, которые формировались в течение нескольких десятилетий или даже лет (например, языки генетики, астрофизики и других теоретических наук). Можно сказать, что не существует истории языкознания как непрерывной истории преемственности идей, концепций и обозначающих специальные понятия терминов и их совокупностей — терминологий и терминосистем. В лингвистике имеет место смена лингвистических учений (иначе — концепций, теорий), которые формировались по мере вовлечения в сферу изучения новых разделов естественного языка/языков и появления методологии (методов) их анализа. Поэтому строго исторический подход к изучению теории лингвистики, или металингвистики, применявшийся в науке о языке достаточно долго (в трудах В.А. Звегинцева [Звегинцев, 1964], Т.А. Амировой и др. [Амирова, Ольховиков, Рождественский, 1975]), в последние годы сменился парадигмальным, в ряде случаев — полипарадигмальным подходом, если парадигмой считать, вслед за Е.С. Кубряковой, одну или несколько фундаментальных теорий, получивших всеобщее признание и в течение какого-то времени направляющих научное исследование (см. подробнее в учебном пособии Л.А. Манерко по курсу так называемой истории лингвистических учений [Манерко, 2006]). Можно также утверждать, что процесс формирования профессионального языка лингвистики далеко не завершен и вряд ли будет когда-либо завершен, поскольку его предмет и частные объекты продолжают изменяться вместе с развитием философии и методологии науки, а также прогрессом общества, отдельных личностей и коллективов с их психологией и способами коммуникации.

2. Количество лексических, словообразовательных, фразеологических, синтаксических и иных единиц языков лингвистики не так велико, как, например, в языке биологии (растительного и животного мира, энтомологии и пр.), но членение этих единиц очень разнопланово и «разноуровнево». Этот факт зависит, во-первых, от огромного количества естественных языков (а их известно около 6000, и в каждом могут быть свои неповторяющиеся в других языках категории, виды категорий и признаков; как примеры: *звательный падеж* в некоторых из славянских языков, раздельный способ наименования категории числа одушевленных и неодушевленных имен существительных в ряде языков Азии); во-вторых, богатство наименований (терминов) лингвистики определяется тем, что каждый описываемый лингвистикой язык имеет несколько уровней («ярусов», по А.А. Реформатскому): фонети-

ческий, морфемный, лексический, синтаксический, текстовый и другие уровни языка/речи, причем каждый уровень обладает своими специфическими признаками и методами их выявления и применения, которые должны быть описаны лингвистикой (например, характеристика фрикативного звука включает термины *согласный звук, язык, язычок, мягкое нёбо, твердое нёбо, длительность звука* и т.д.). В лексике языков лингвистики выделяются термины, имена собственные и номенклатура (*форма родительного падежа единственного числа существительного первого склонения*). По мере углубления знания (в процессе когниции и следующей за ней концептуализации и категоризации знания, а также вербализации концептов в форме создания терминов) объем лингвистического знания увеличивается, и оно становится все более расчлененным. Так, на базе описательной дисциплины — фонетики — появляется теоретико-функциональная дисциплина — фонология; морфематика в конце XX в. разделилась на морфологию, изучающую словоизменительные морфемы, и словообразование, изучающее словообразовательные морфемы; из лексикологии вычленилась совершенно самостоятельная, не вполне даже лингвистическая дисциплина — терминоведение. Неслучайно терминам как важнейшему объекту теории лингвистики (металингвистики) посвящены тысячи работ, в которых применены десятки научных методов исследования (к примеру, в монографии И.С. Куликовой и Д.В. Салминой подчеркнута множественность лингвистических направлений, школ, концепций в мировом и отечественном языкознании, особенно во второй половине XX в., что предельно активизировало терминотворчество в сфере наименований лингвистических и собственно языковых концептов и категорий, и этот факт отражен в коммуникативно-прагматическом анализе текстовых и дискурсивных металингвистических коммуникативных ситуаций, связанных с работой над лингвистическими терминами [Куликова, Салмина, 2002]). К этому следует добавить, что современная лингвистика все больше заимствует методы и научный аппарат из смежных наук, что привело к формированию комплексных и стыковых дисциплин типа социо-, психо-, прагма- или нейролингвистики, инженерной лингвистики, лингвокультурологии; введение Ф. де Соссюром членения языка на собственно язык, функционирование языка — речь и результат сближения лингвистики с теорией коммуникации — дискурс — прибавило к лингвистике целый комплекс речеведческих дисциплин, как их называет М.Н. Кожина, что выразилось как в увеличении объема лингвистической терминологии, так и в расширении количества приемов описания лингвистических ситуаций и, следовательно, средств и способов работы над языками лингвистики. Расширился предмет лингвистики и за счет появления лингвостилистики, что привело к появлению значительного количе-

ства терминов и методов членения языка по горизонтали на функциональные стили, а по вертикали — на высокий, средний и низкий стили, как об этом сказала чешская исследовательница М. Чехова и как показали представители Саратовской лингвистической школы во главе с О.Б. Сиротининой в концепции многоуровневой хорошей речи, учитывающей и возможность использования профессиональных жаргонизмов. Коротко говоря, к настоящему времени лингвистика распалась примерно на двадцать дисциплин, которые в ряде теорий (учений) делятся на интра- и экстралингвистику и компаративистику (интерлингвистику) (к первым относят, например, фонетику и грамматику с их подразделениями; ко вторым — психо- и социолингвистику и др.; к третьим, в частности, лингвистическую географию, сравнительно-историческое языкознание и переводоведение). Важно подчеркнуть, что каждая из дисциплин, в свою очередь, различает собственные учения, которые подчас получают названия, включающие имя их создателя: *глоссематика Л. Ельмслева, генеративная грамматика Н. Хомского (Чомского)*. В других случаях в наименовании учения содержится название метода (*сопоставительное языкознание, дескриптивная лингвистика*). Существование определенного учения не исключает одновременного существования другого учения, относящегося к той же области языка, в этих учениях могут совпадать частично и термины, но с разными определениями соответствующего понятия (например: в дескриптивной лингвистике *слово — это совокупность букв между двумя пробелами*). Отсюда и наличие лингвистических словарей Ж. Марузо, О.С. Ахмановой, Э.П. Хэмпса, Й. Вахека с принципиально разными дефинициями при совпадении ряда терминов. Эти факты лишней раз подтверждают рациональность парадигмального подхода к анализу процессов становления языков лингвистики. Каждое учение и каждая дисциплина в составе лингвистики порождают, в частности, собственную терминосистему. Переход от одного языка лингвистики к другому в ходе профессиональной коммуникации обеспечивается установлением сходства/несходства терминов и совпадением/несовпадением соответствующих специальных понятий с их дефинициями.

3. Смена лингвистических учений происходит частично эволюционным путем, частично — в форме научных революций. Так, сравнительно-историческое языкознание (сравнительно-исторический метод) органично переросло в волновую теорию И. Шмидта, а эта теория, не без влияния стройной концепции В. фон Гумбольдта, привела к рождению и расцвету психологизма в языкознании. После этого появились младограмматики, лейпцигская, казанская и московская школы, которые изучали естественные языки во всем комплексе их фонетических, грамматических и исторических признаков как многоуровневых систем, и это «спокойное» расширение и углубление предмета

лингвистики с постепенным добавлением выявляемых и получающих наименования признаков продолжалось до начала XX века, включая появление концепции «Слова и вещи» Г. Шухардта, эстетического идеализма К. Фосслера, теории семантических полей Г. Ипсена и Й. Трира и лингвистической географии Ж. Жильерона и др. Напротив, открытие трихотомии Ф. де Соссюра (*langue, parole, langage*) после опубликования его лекций вызвало революционную смену лингвистических воззрений (вначале — дихотомии «язык — речь», поскольку третий член — речевая деятельность — был понят только через 50 лет, когда осознали значение дискурса как комплексной деятельности и появления теории коммуникации). Во всяком случае, введение в теорию языка дихотомии «язык — речь» в начале 30-х гг. XX в. перевернуло всю лингвистику и привело к расширению предмета языков лингвистики за счет всей терминологии, относящейся к речи и речевой деятельности, описания всех новых лингвистических методов, включая методы автоматизации, методы лингвистики текста (заметим кстати, что переход от лингвистики текста к новой теории — корпусной лингвистике — совершился эволюционным путем). Революционным путем было внедрено «новое учение о языке» Н.Я. Марра, которое, к счастью, осталось со своей псевдотерминологией и псевдометодологией на обочине лингвистического языка и вскоре вышло из обихода. Революционным можно назвать широкое применение в середине XX в. «гипотезы Сепира — Уорфа», поскольку оно вызвало к жизни смену воззрений в целом ряде сфер лингвистики и смежных наук, а также привело к появлению новых категорий, концептов и, соответственно, терминов — слов и словосочетаний: *языковая личность, национально-языковая картина мира* и мн. др., не говоря уже о том, что принципиально изменились методы лингвистики, которая все больше сближается с комплексной наукой — теорией коммуникации, имеющей, естественно, свою терминологию, фразеологию, способы построения высказываний. Наконец, можно думать, что рождение так называемого когнитивного подхода (вначале в сфере психологии в трудах Э. Рош, затем во многих научных сферах в виде когнитологии, а затем в разделении этой науки на когнитивную лингвистику, когнитивное терминоведение и другие частные для когнитологии науки и сферы прикладной деятельности) вызвало революцию в металингвистике, и эта революция еще не завершена. Переход от одного этапа в «истории лингвистических учений» к другому этапу определяется, естественно, философско-методологическими причинами, связанными с преобладающим в данную эпоху мировоззрением. Вкратце эту «историю» можно представить как путь от описания лингвистических концептов и категорий в рамках философии, а затем теологии (античность и средневековье), к выделению лингвистики как самостоятельной науки в эпоху Возрождения, к дальнейшему дви-

жению на собственной базе (появление сравнительно-исторического языкознания, натурализма А. Шлейхера, психологизма, младограмматизма... и т.д. вплоть до современной этнолингвистики, когнитивной и генеративной лингвистики). Над сменой всех этих направлений и учений господствует смена научных парадигм: от наивного материализма античности через теологический подход к атеизму энциклопедистов и — далее — к психологизму (XIX в.), социологизму (XX в.) и антропоцентризму (XXI в.).

4. Язык лингвистики (иначе — метаязык естественных языков), как любой ЯСЦ, имеет свою лексику, свою грамматику, свою фразеологию, свое словообразование во всех вариантах, зависящих от выбранной теории (концепции, учения). Характерной особенностью этого языка является то, что наименования объектов изучения (термины, имена собственные, номенклатура) во многих случаях совпадают с наименованиями теоретических осмыслений этих объектов: например: *грамматика* — это и структура того или иного естественного языка, и раздел лингвистики, изучающий эту структуру; до недавнего времени *терминология* — это и совокупности терминов, и научная дисциплина, предметом которой служат данные совокупности (лишь в 70–е гг. XX в. появилось слово *терминоведение* как название самостоятельной теоретико-прикладной дисциплины). Описанная особенность языка лингвистики затрудняет его изучение. Дополнительной трудностью является параллельное использование сугубо теоретических терминов и так называемых школьных терминов: *орфография* — *правописание*, *корневая морфема* — *корень* и др. Из сказанного следует, что история языка лингвистики (точнее, истории лингвистики) ни в коем случае не совпадает с историей языков как предмета лингвистики.

5. Согласно утверждениям современного науковедения, элементы языка (языков) лингвистики, как и любой другой науки, формируются, осмысляются и вербализуются в процессе профессиональной коммуникации (совпадающей с процессами когниции — познания и дальнейшего углубления знания в соответствующей сфере), а не в ходе статичного описания предмета и объектов лингвистики. Применение когнитивно-дискурсивной парадигмы (см. труды Е.С. Кубряковой и ее коллег) позволяет показать, что язык лингвистики в его недавнем варианте (явно не последнем!) отражает предмет изучения во всей полноте накопленных к настоящему времени лингвистических знаний и в динамике формирования категорий, вербализованных концептов, в процессах перекатегоризации и блендинга (объединения) ментальных пространств, охватываемых данным языком (метаязыком) в его взаимоотношениях с аппаратом базовых и смежных наук и научных дисциплин. Коротко говоря, язык лингвистики (в том числе, когнитивной лингвистики) представляет собой открытую динамическую систему,

реализуемую в профессиональной речи и способную к дальнейшему развитию вширь и вглубь [Левицкий, Боронникова, 2005].

6. Современная лингвистика представляет собой теоретическую науку гуманитарного (антропологического) цикла с прикладным уклоном: важнейшую составляющую этой науки образует практика преподавания естественных и искусственных языков различным категориям обучаемых — от школьников до профессиональных групп: ученых, инженеров, экономистов (в том числе продавцов, снабженцев) и т.д. и т.п. Этот прикладной «сектор» лингвистики создает свою специфическую часть языка лингвистики, которая идет в своем развитии собственным путем (называемым исторически грамматическим искусством в отличие от грамматической науки, см. [Левицкий, Боронникова, 2005]). Кроме того, прикладной уклон лингвистики формирует постоянно растущий «сектор» языка прикладной лингвистики, включающий термины лексикографии, упорядочения лингвистических единиц (в частности, терминов), к чему добавляется использование в рамках этого раздела лингвистического языка невербальных знаков — символов, индексов — и представление результатов речевой деятельности в матричном (табличном) виде [Герд, 2005 и др., а также труды многих ученых разного профиля].

Подводя итог, можно утверждать, что складывание языков профессиональной коммуникации лингвистов представляет собой непрерывный процесс (частично эволюционного, иногда революционного характера), процесс когниции, определяемой постоянно рождающимися новыми теориями (учениями) осмысления лингвистических знаний и умений и применения их к обучению широких масс лиц, владеющих тем или иным естественным языком. Овладение языком лингвистики на соответствующем этапе его развития необходимо как для профессионального общения лингвистов, так и для практики преподавания естественного языка и его норм пользователям естественных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтатов В.М. История лингвистических учений. М., 1998.
2. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975.
3. Ахманова О.С. Терминология лингвистическая // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
4. Герд А.С. Прикладное терминоведение в его отношении к терминоведению и прикладной лингвистике // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2005. № 7. С. 1–6.

-
5. Гипотеза в современной лингвистике / Отв. ред. Ю.С. Степанов. М., 1980.
 6. *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: В 2 ч. М., 1964.
 7. *Куликова И.С., Салмина Д.В.* Введение в металингвистику: системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии. СПб., 2002.
 8. *Левицкий Ю.А., Боронникова Н.В.* История лингвистических учений: Учеб. пособие. М., 2005.
 9. *Манерко Л.А.* Наука о языке: парадигмы лингвистического знания: Учеб. пособие. Рязань, 2006.
 10. Язык о языке / Под общим руководством и редакцией Н.Д. Арутюновой. М., 2000.